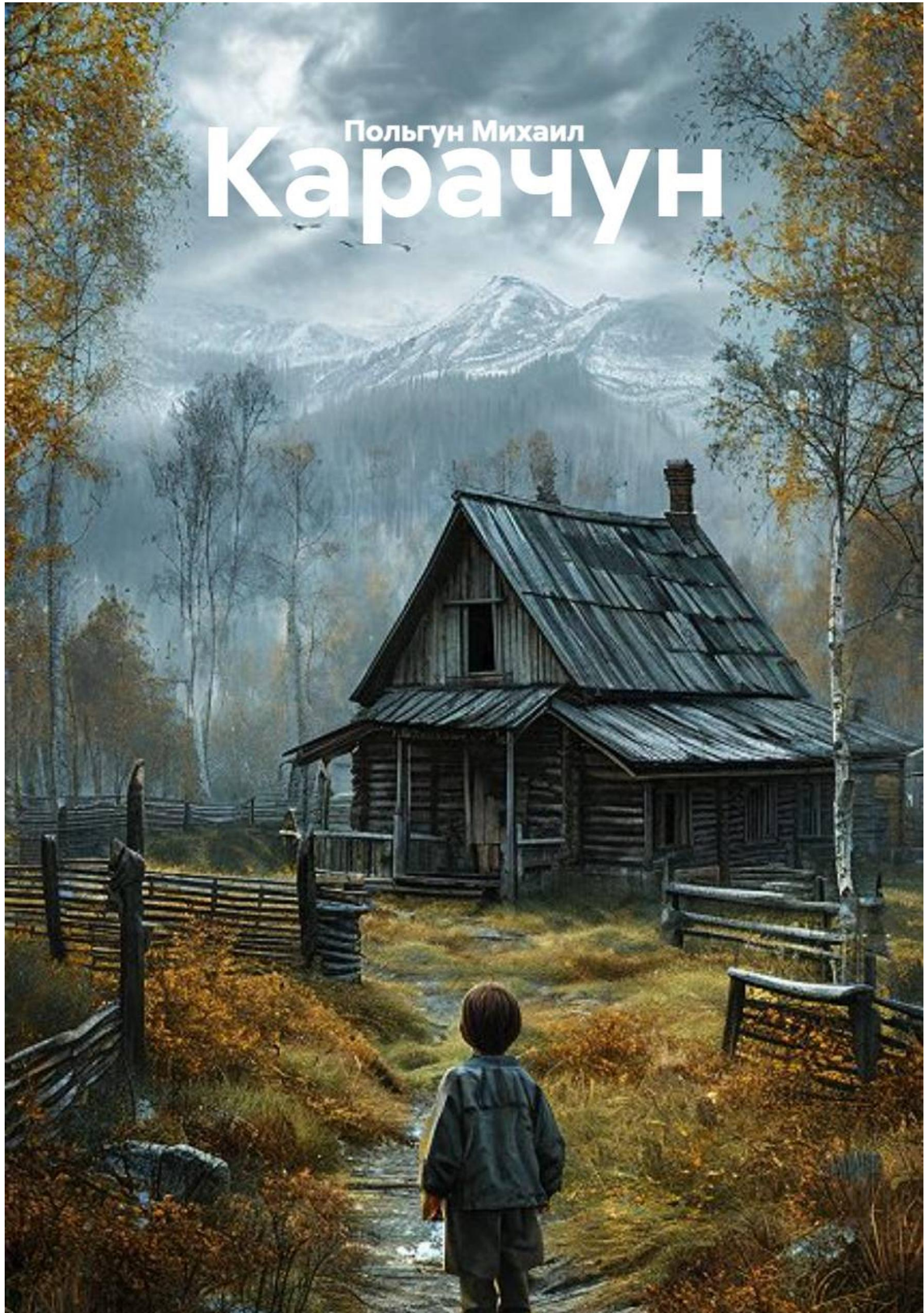

Польгун Михаил

Карачун

Польгун Михаил

Карачун

«Автор»

2026

Михаил П. П.

Карачун / П. П. Михаил — «Автор», 2026

Глухая сибирская деревенька живет своей тихой и размеренной жизнью. И лишь маленький мальчик живет в предчувствии большей беды, за которой будет стоять нечто древнее и злое.

© Михаил П. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Польгун Михаил Карачун

Глава 1

Жаркое июльское солнце вошло в свою полную силу, распыляя знойные лучи над тихой сибирской Зябровкой.

Лёшка сидел у забора в тени раскидистого куста сирени и без цели кидал камушки на пыльную просёлочную дорогу. Отец Лёшки погиб на фронте в сорок третьем, и воспитание мальчика полностью легло на плечи его мамы и деда; бабушка Лёшки умерла в прошлом году.

Лёшка хоть и был мал, но старался помогать маме с дедом по хозяйству, ведь дед был уже старый и занимался в основном домашними делами и огородом, а мать работала телятницей и почти целый день пропадала на ферме за деревней.

Лёшка полыл грядки, пилил с дедом дрова и поесть мог приготовить, если дед или мать растопят печку, — спичек ему пока не доверяли.

И вот сейчас, прополов грядки, Лёшка, укрывшись от жары, предавался своим думам. Думал он об отце, которого почти не помнил, думал о школе, ведь в этом году ему идти в первый класс и ехать надо будет в райцентр, в интернат, — каково оно там будет без мамы и без деда?

Думал Лёшка и о своей жизни в деревне. Семилетний Лёшка был самым младшим из ребят, живущих в деревне, и старшие не упускали возможности подшутить над ним и даже покомандовать: принеси то, сделай это. Но сейчас

Лёшка был один малец на всю деревню — дети постарше уехали ещё с утра со взрослыми ворошить сено на дальние луга.

Так Лёшка сидел, разомлев от жары, пока на него не надвинулась тень.

— Ну, что, Лёха, скучаешь?

Лёшка поднял голову, но солнце ярко ударило своим светом ему в глаза, так что говорившего он не смог увидеть, хотя голос его узнал. Это был Кирька.

— Чего молчишь?

— Просто так. Привет, — разочарованно сказал Лёшка.

Кирька был самым старшим (ему было 13 лет) из детей, живущих в Зябровке, и их неформальным лидером и заводилой в разных шалостях.

— Ты чего такой хмурый, Лёха?

— Ничего, — буркнул себе под нос Лёшка.

— Ты что, из-за вчерашнего обиделся? Из-за ужа?

— Ничего я не обиделся! — опять буркнул себе под нос Лёшка, вспомнив содрогнувшись, как вчера смеха ради Кирька сунул ему за шиворот пойманного ужа.

— Обиделся, обиделся, — с напускным укором проговорил Кирька. — Не гадюка же в самом деле.

Лёшка, вздохнув: — А мне от этого не легче. А ты чего на сено со всеми не поехал?

— Да я вчера вечером с крыши свалился, — сказал Кирька и с гордостью выставил забинтованную руку перед собой. — Ну и кровищи было! Так отец даже не выпорол, сам испугался, — с улыбкой добавил Кирька.

Лёшка участливо лишь покачал головой.

— Ну ладно, Лёха, дуться. Ты пойми, и я был на твоём месте, когда малой был, и старшаки тоже разные шутихи надо мной устраивали. Вон от братьев Харитоновых, Егора и

Саньки, спасу не было, хоть на улицу не выходи. А видишь сейчас как — живой! — с улыбкой проговорил Кирька.

Затем Кирька, немного помявшись и заговорщически оглядевшись по сторонам, в полголоса сказал: — А хочешь, Лёха, покажу кое-что ?

Лёшка поднял голову и равнодушно спросил:— И что?

— Чудо настоящее, вот что. Сегодня с утра нашёл.

— Что за чудо, где? — уже немного оживившись, проговорил Лёшка.

— Ага, так я тебе и сказал! Это видеть надо. Настоящее чудо природы, — с торжественным видом проговорил Кирька. — Ну что, пошли?

— Куда пошли? Опять разыграешь меня смеха ради, — насторожился Лёшка.

— Не, разыгрывать не буду, честное пионерское.

«Честное пионерское» Лёшкой, да и всеми ребятами в деревне, воспринималось как гарантия честности и нерушимости слова.

— Ну пошли скорее, — с нетерпением сказал Кирька и, повернувшись спиной к Лёшке, пошёл по направлению к окраине деревни. — В овраге чудо.

Лёшка, поднявшись, поспешил вслед за Кирькой, переспрашивая на ходу:

— В Дурном яру, что ли?

— Да, не отставай, малявка!

Они прошли до конца единственную улицу Зябровки, вышли за околицу и направились через заросшее поле к огромному оврагу в километре от деревни.

Дед и мать запрещали Лёшке ходить к Дурному яру. Мать говорила, что у оврага склоны крутые, можно поскользнуться и упасть так, что костей не соберёшь. А дед рассказывал, что в овраге испокон веков обитает нечистая сила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.